

На глубине корней

Судьба художника Василия Васильевича Коханского подобна корню, который во тьме прокладывает путь, чтобы соединиться с источником всей жизни. И это не громкие слова.

Василий вырос на берегу Терека, закончил моздокскую художественную школу. Поступив в художественное училище в городе Орджоникидзе, познакомился с удивительным человеком - своим педагогом Николаем Жуковым. Опытный преподаватель сразу выделил талантливого мальчика, отметил его, но почему-то в глаза сказал: «Ничего ты, Василий, не добьешься в жизни». Вася оторопел. «Почему?» «Потому что сердцем живешь, как и я». Этот разговор Коханский запомнил на всю жизнь. И высокую цену за свое сердце Василий заплатил.

Судьба занесла его в Казань, где он женился на татарке Гульзифе. Супруги души не чаяли друг в друге, но вот Гульзифа слегла. Диагноз страшный – болезнь Альцгеймера: полная потеря памяти и утрата способности заботиться о себе. Пятнадцатый год Василий ухаживает за женой. Описать это совершенно невозможно. Он не просто выполняет обязанности няни и санитаря, врача и старшего брата, друга и матери, он делает это с огромной, неиссякаемой любовью. И на этом пути, как говорит сам Василий, ему не с кем состязаться, никто не собирается его обгонять. Дорога свободна. И как мало знают люди об этой свободе, о свободе, которая и есть сердце.

Рано или поздно родственные души встречаются. Открыв для себя поэзию Зинаиды Миркиной и прочитав книгу ее супруга Григория Померанца «Записки гадкого утенка», Василий получил неопровержимое доказательство тому, что знал всегда – человек жив духом. Коханский написал проникновенное письмо Померанцу, но к тому времени как письмо легло на стол адресата, Григорий Соломонович уже ушел из жизни.

Зинаида Александровна всей душой приняла Василия. Она ответила Коханскому так: «Гришу многие любят, и многие чувствуют и знают. Но как бы ни были хороши его книги, он сам еще больше. Каждая строка обеспечена настоящим золотом его сердца. Да, много любви к нему проявлено, но так как Ваши слова меня не поразило ничто. Вы человек умеющий любить. До сих пор я знала только одного человека умеющего любить по-настоящему – это он, мой Гришенька». Так был переброшен духовный мост из Казани в Москву, от корней Коханского к стихам Миркиной.

Корнями я называю скульптуры Василия Васильевича. В них есть элементы корнепластики, по каким-то отдельным формальным признакам они перекликаются с работами выдающегося мастера скульптуры из дерева Степана Эрзи. Однако в композициях Коханского ослаблен фигуративный

элемент и они совершенно лишены монументальности. В них нет и так называемого авторского «я», ориентированного на самовыражение. Корни Коханского - это не только уникальные произведения искусства, но также и выражение определенного образа жизни, определенного мироощущения, которые встречается сегодня крайне редко. Днем с огнем не сыщешь того, что проповедует своим творчеством, но, прежде всего, своею жизнью Коханский.

Существует история, которая уже стала легендой. Как легенду ее и перескажу. Степан приехал к Ильдару Ханову, создателю «Храма всех религий», построенному под Казанью. Ханов посмотрел на Степана и сказал: «У тебя светлые друзья». Ну раз светлые нужно знакомиться, решили друзья. «А как ты с ним будешь разговаривать? - спросил Василия Рафаиль. - К нему учителя мира приезжают и то, все его слушают. А ты сам всегда говоришь. Как вы с ним будете общаться?» «А он будет меня слушать – ответил Василий». «Ты че, - всплеснул руками Рафаиль. - Вася какой-то, и он будет тебя слушать?» Приходят они. Василий начинает читать наизусть стихи Миркиной. Ханов молчит. Потом Василий показывает ему свои корни. Ханов говорит: «Ребята, вы же от Бога. Где вы раньше были?» Посмотрел внимательно Васины корни и сказал: «Ты гений». Вася ему ответил: «Я не гений, я просто человек». «Мы тебя в музей поставим», - сказал Ханов. А Вася ему снова стихотворение прочитал.

Вера в творца, а не вера в творенье.
Вера не в камень, а только в движенье.
Вера в творящую тайную силу,
Что перед сердцем все двери раскрыла.
Образ Творца – наша полная мера.
Вера есть творчество. Творчество – вера.

И когда они ушли от Ханова, Василий сказал друзьям, что после этой встречи стихи Миркиной и его корни стали одним целым. Он это после слов Ханова совершенно точно понял.

Вскоре Ильдар Ханов умер, и выставка Коханского не состоялась.

Когда рука художника прикасается к материалу, будь то краски или глина, звуки или слова, то на материале отпечатывается весь человек, со всеми его потаенными желаниями. Искусство подобно «комнате желаний» из кинофильма Андрея Тарковского «Сталкер». Комната исполняет те желания, о которых человек и ведать не ведает, но которые точно отражают его духовное состояние. Творческий акт - это и есть угадывание заветного желания, но не своего, а – Божьего. «Суть в чем, - говорит Василий о своих корнях. – Я ничего не прибавляю от себя. Моего здесь нету». Чтобы поверить этим бесхитростным словам, необходимо обладать подобным опытом. А иначе такие вот признания заставят пожать плечами и отойти в сторону. Впрочем, когда смотришь на корни Коханского отойти в сторону уже невозможно.

Есть у него скульптуры на библейские сюжеты – «Адам и Ева». А вот аллюзия на инь и ян: деревянный причудливо изрезанный оклад, только не для иконы, а для камня, который пропускает свет. А вот скульптурная композиция «Померанц-огонь»: корень в виде мужчины с переплетенными в космосе руками. По детальной проработке некоторые скульптуры напоминают ювелирные изделия, но масштаб у них неотмирный, потому что замысел вселенский. Корни можно вращать, и что ни ракурс, то новый порыв, смысл, состояние души. «Корень круговой, - объясняет нам Василий. - Вот так - они летят, вот так – он ее защищает. А так - они парят». И ты понимаешь, что полет, это еще не парение.

Фотохудожник Сергей Рейдер сделал ряд замечательных снимков, на которых запечатлел скульптуры Коханского. Рейдер долго экспериментировал с подсветкой, пока не добился единственно возможного масштаба изображенного предмета, а именно полностью отказался от идеи масштаба. Непонятно какой величины «Древо Жизни» или две летящих души, одна из которых заключена в мужском теле, а другая в женском. Но к такому пониманию фотохудожник пришел не сразу. Может показаться, что корни взяты из природы, нужно в природу их и вернуть: снимать на траве, на песке, на мхе. И только потом стало ясно – нет, все наоборот. Не из природы - в природу, а из духа - в дух. То, что пришло из духа, духу и должно быть возвращено. Корни Коханского отрешены от природы. Нужен только свет, чтобы их увидеть, но свет который во тьме светит.

Когда Василий рассказывает о своих корнях, порою трудно отличить его слова от стихов Миркиной. Он не цитирует стихи любимого поэта, а причудливо сплетает с ними свою речь. Так как будто бы сами собой сплетаются древесные жилы граба и платана, олицетворяя глубокое замолкание ума. Говорит Василий отрывисто, зажигательно: «Путь души – это путь корня, прохождение сквозь полный мрак, через полную тишину, чтоб явиться вдруг во плоти, духу надобно как корню из неведомости взойти».

Приведу стихотворение Миркиной, которое Василий прожил на глубине и осмыслил лучше, чем любой профессиональный чтец.

Путь души — это путь зерна,
Прохождение сквозь полный мрак.
Через полную тишину.
Чтоб явиться вдруг во плоти,
Духу надобно, как зерну,
Из неведомости взойти.
Нищетой заплати за вход,
Слепотой — за глубинный свет.
Тот, кто видит путь, — не идет.
Там, где знание, там жизни нет.

Многие видят путь, но мало кто идет этим путем. Путь требует полного самоотречения.

Коханский на протяжении многих лет оформляет музей истории детской татарской книги. На эти деньги и живет. На эти деньги сам и покупает для музея какие-нибудь редкие вещи, мимо которых пройти не может. Друзья-художники за неделю во Флоренции столько зарабатывают, сколько он за год. Друзья спрашивают: «Почему ты светишься?» «Потому что сам источник, а вы на Канарах ищите», - смеется Василий. Вот так все просто. Но эта простота совершенно непостижима для тех, кто доверяет только сложному.

Свои корешки он собирает на Тереке, в Абхазии. Мелкие детали, а их тысячи, разложены по коробочкам. Каждая деталька отшлифована. Она может и не пригодиться, а может занять свое единственно возможное место в кроне «Древа Жизни». Какую только форму не принимают корешки плюща! И это уже готовые знаки, дающиеся свыше. Поэт ведь тоже не изготавливает слова, а берет их из языка готовыми. Скульптуры Коханского как живые деревья каждый день продолжают расти из любви к Творцу, из творчества Померанца и Миркиной. Душа Василия находит силы видеть и слышать потому, что неотрывно находясь с Гульзифой, живя в полной внешней несвободе, обрела свободу настоящую – внутреннюю.

Коханский вертит в руках фигуру «Странника», из плеча Странника вырастает птица Феникс. «Когда твоего я нету, тогда ты спокоен. Я просто беру, соединяю куски и то, что они пишут по отношению к кому-то, я просто им возвращаю. Померанц пишет про огонь Паскаля, а я называю свои корни «Померанц-огонь». Или то, что Миркина пишет, это как в зеркале - прямо я ей возвращаю».

Как упорна она, как давно
Мысль простейшая бьётся во мне:
Я – никто. Я – лишь только окно.
Я – пробоина в твёрдой стене.

Переписка Коханского и Миркиной длится по сей день. Сам Василий Васильевич едва ли отважится предать ее огласке, хотя эти послания и предназначены всем. За нас должны свидетельствовать другие. Что я с великой радостью и делаю.

Вот строки из письма Зинаиды Миркиной Василию Коханскому. «Ваш поиск Истины - это и наш с Гришей путь. Мир держится на тех немногих сердцах, которые умеют любить. Двенадцать лет жить под током, который идет от Бога через вас к любимой. Я благодарю Бога за счастье встречи с Вами! Как был бы счастлив встретиться с Вами Гришенька». Письмо это написано три года тому назад.

В работах Коханского есть тот неукротимый огонь жизни, который принимает самые разные формы от почти конкретных до совершенно

абстрактных. Но это не холодная абстракция, и не та конкретика, которая умиляет своим сходством с хорошо знакомым.

Когда ты стоишь на берегу океана жизни, ты все знаешь про этот океан. Но когда ты на глубине океана, тебе уже ничего не нужно знать. Ты стал океаном, и все происходит само собой. Все, что от тебя требуется, это внимательно наблюдать за тем, что есть, ничего не придумывая и не о чем не тревожась.

Сентябрь 2016 г.